

66.79
К 78

1989

1999

ФОНДУ КОМПЕНСАЦИИ
(В ПОЛЬЗУ НАРОДОВ СЕВЕРА)

10 ЛЕТ

ВАЛЕРИЙ КРАВЧЕНКО

КАК КУТХ АРТУРА ПРИРУЧИЛ

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ
КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ

АДМИНИСТРАЦИЯ
КОРЯКСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА

66.79

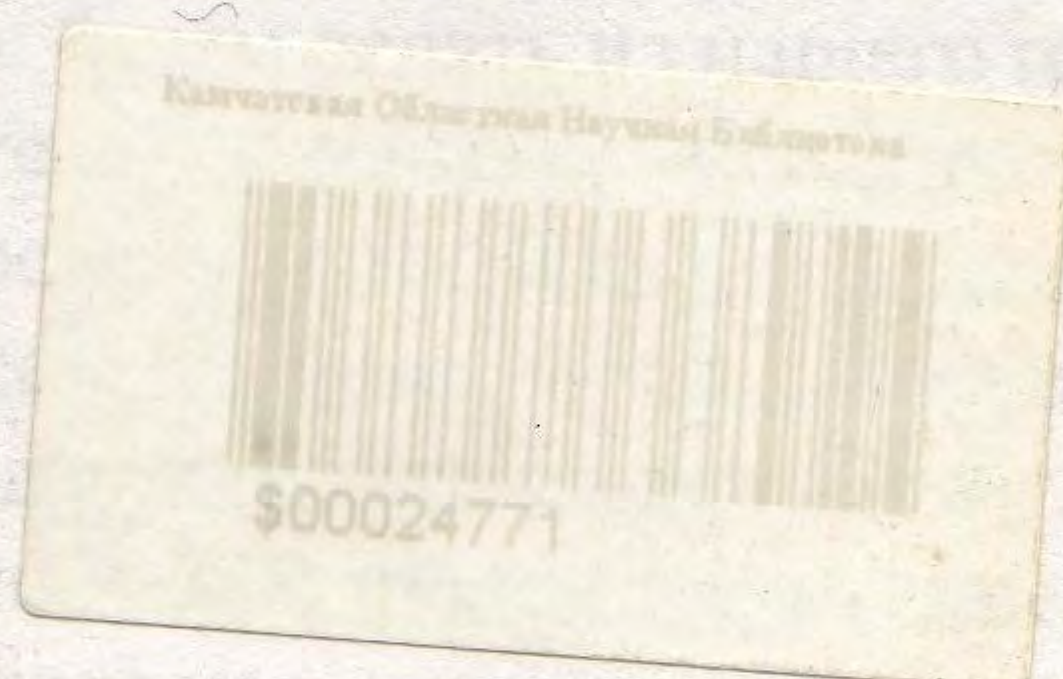
К 78

ВАЛЕРИЙ КРАВЧЕНКО

КАК КУТХ АРТУРА ПРИРУЧИЛ

К 10-ЛЕТИЮ

ФОНДА КОМПЕНСАЦИИ (В ПОЛЬЗУ НАРОДОВ СЕВЕРА)

Издательство

“Белый Шаман”

Петропавловск-Камчатский

2000

ББК 71.0
К78

29 декабря 1999 года исполнилось десять лет негосударственной общественной организации "Фонд компенсации (в пользу народов Севера)". За это время под эгидой Фонда сформировались и получили заметное развитие различные направления деятельности, некоторые из которых приобрели самостоятельное значение (портретная галерея "Скрижали Камчатки", издательство "Белый Шаман", просветительская деятельность, включая серию учрежденных Фондом творческих премий, и др.). Фактически за 10 лет Фонд значительно расширил свои задачи, заявленные при его создании, но суть всех его усилий, действий осталась прежней: способствовать сохранению и развитию культурного наследия народов, проживающих на территории Камчатки.

О деятельности Фонда, его создателе и бессменном президенте Артуре Белашове рассказывается в этом издании.

Ответственные за выпуск
Раиса Ефремова, Виталий Тадля

Художники
Лилия Маркова, Максим Черников

Фотографии из архива автора

С Л Е Д Ы У Т Р А Ч Е Н Н О Г О

всегда печальны. Миссия возрождения — бесконечно трудна, непредсказуема, но и ликующа. Возможно, эти чувства в полной мере ощутил в себе Артур Белашов, однажды включившись в непростой, плохо изведанный и мало поддерживаемый государством процесс воссоздания традиционной культуры коренных народов Севера. Процесс этот, конечно же, не нов. А потому не будем делать из нашего героя первопроходца. С разным успехом, с разным подтекстом и идеологическими целями на протяжении, как минимум, семидесяти последних лет немало говорилось и предпринималось, чтобы разрешить проблемы северян (они, проблемы, безусловно, были: безграмотность, болезни, малая продолжительность жизни и т. д.). Казалось, задачи ставились благородные. Беда лишь в том, что предпринимаемые на практике действия мало шли на пользу самим народам и одновременно порождали проблемы еще более сложные и, как оказалось, почти неразрешимые. Разрушив традиционные устои быта, хозяйствования, покончив с кочевым образом жизни, перечеркнув древние обычаи и ликвидировав места вековых стоянок, корякам, чукчам, эвенкам, ительменам предложили взамен: русский язык, колхоз,

*Артистки ансамбля
“Нулгур” поздравляют
президента Фонда
А. И. Белашова
с 60-летием*

новый поселок, построенный, как правило, в самом непрактичном (с точки зрения аборигенов) месте, детям — интернат. Традиционная культура коренных народов долго или не замечалась, или признавалась, как отголоски “темного” прошлого. Ритуальные обряды, древние национальные празднества (даже такие мощные, как “Хололо”) многие десятилетия могли служить лишь основой для сценического воплощения. А шаман, являвшийся первостепенной фигурой в любом стойбище (он — хранитель традиций, искусный врачеватель, психолог и т. д.), “получил право” существовать лишь в образе грозного злодея (один из ярких примеров подобного сценического решения — первый корякский балет Александра Гиля “Мэнго”, поставленный в 1967 году). При этом любая клубная постановка, книга, песня, танец должны были содержать в себе лишь одну ключевую мысль: “Наконец, мы покончили с темным прошлым, как хорошо всем нам в новой жизни”.

Но эта фальшивая идеология, как ни странно, не всегда приносила вред. В стремлении показать миру преимущества нового строя поддерживалось и поощрялось развитие самодеятельности, народного творчества на национальной основе, а почти любой доселе неграмотный абориген, сумевший изложить на бумаге пару сказок, мог быть объявленным первым писателем такой-то национальности и получал дополнительную возможность учиться, печататься, ездить в столицу. Так создавалась новая и особая прослойка национальной интеллигенции, которой надлежало выполнить сложную и, как мы теперь понимаем, почти нереальную задачу. С одной стороны, она были призвана активно развивать и воспевать культуру своих народов, но при этом (что самое главное) не замечать тех роковых потерь, которые несет сам народ, утрачивая свое духовное богатство. В результате XX век подарил нам яркие художественные достижения, но породил и глубокую боль, публичное проявление которой стало возникать лишь в последние 10—15 лет.

Ветер перемен, возникший во времена Михаила Горбачева, снял запрет на личное мнение. И мы, продолжая от души аплодировать национальным танцорам, поэтам, художникам, мастерам прикладного искусства, сумевшим достичь высоких творческих вершин, вдруг дружно заговорили о глобальных потерях, постигших народы Севера. Возникла борьба против закрытия так называемых

“неперспективных” поселков (наиболее ярко она проявилась на Камчатке в связи с попыткой ликвидации в конце 80-х села Парень). Группа ительменов рискнула пойти даже дальше: попыталась восстановить давно отсутствующие национальные селения — Утхолок, Белоголовое, Сопочное. Когда же после распада СССР по России помчалась волна “суверенитетов”, создавая иллюзию большего благополучия жизни в изоляции, Камчатку прорезала граница, севернее которой оказался весь Корякский автономный округ. Конечно, это деление не явилось спасением. Но, возможно, пройти и через это было необходимо, чтобы понять: единство важнее и полезнее одиночества и для отдельного человека, и для народов.

Но произошло в этот период и нечто необычное. Искусство, шагнувшее на сцены мира из глубин Камчатки и начавшее незаметно превращаться в красивую, уникальную, но игрушку, стало возвращаться к народу. Национальные ансамбли (большие и малые), впитавшие в себя важные элементы национальной культуры, стали, по сути, важным источником воссоздания и возвращения автору — народу — изрядно подзабытых традиций. Воспитанник “Мэнго” Борис Жирков, к примеру, около десяти лет назад силами артистов ансамбля “Эльвель” стал возрождать в родном селе Ковран ительменский праздник “Алхалалалай”. Творчество национальных коллективов стало основой и для возобновления исследовательской работы. Все чаще стали проходить научно-практические конференции в разных уголках Камчатки. Появились на некогда “закрытой” земле гости из разных стран, духовная и материальная поддержка которых оказалась как нельзя кстати.

Однако случилось и самое трагическое. Гласность, благодаря которой открылись самые тяжкие ошибки прошлых десятилетий, никак не отразилась на позиции государства. Больше того, о народе, северянах в процессе построения так называемого “рынка” просто забыли. Хотя не таким людям, как Артур Белашов, наверное, надлежало вытаскивать из словаря совершенно не модное у нас понятие “компенсация” (ему-то, Белашову, что компенсировать незнакомым людям, его-то какая вина в их бедах!?). На самом высшем уровне власти должны были бы признать свои крупные роковые ошибки в политико-экономической деятельнос-

М. И. Притчина — солистка ансамбля “Лаутэн” (с. Ильпырь) — первый лауреат премии им. К. Килпалина

ти. Но каяться, увы, наше государство так и не научилось. Как не желает оно расплачиваться и за собственные грехи. “Нет ничего более страшного для человека, чем другой человек, которому нет до него дела”, — утверждал когда-то один русский поэт. Но когда само государство демонстрирует полное равнодушие к своему народу, это, кажется, еще страшней.

Мы — оптимисты. “Борьба за светлое будущее” у нас в крови. И есть люди, готовые действовать вопреки обстоятельствам, для которых преданность народу, любовь к отчей земле — не идеологическая ширма, а естественное и традиционное состояние души. Именно среди них — Артур Изосимович Белашов, создатель уникального на Камчатке и в России Фонда, в основе деятельности которого, как мне кажется, два важных понятия: **покаяние** и **помощь**.

АРТУР ИЗОСИМОВИЧ БЕЛАШОВ, наверное, не раз заглядывал в прошедшие годы. И виделись ему то белые, высекающие слезу, и мощные, как скалы, льдины, то черные глубины шахт, где не бывает солнца, то синяя, чернильной густоты, живая скатерть океана — великая, бескрайняя, пустая. Да, много видел, много испытал. И если снова вспомнить все, что было, мы вряд ли сможем отыскать в биографии Белашова простые легкие годы.

Осознанным испытаниям пришло начало еще в первый послевоенный год, когда в небольшом поселке Мезмай, на Кубанщине, Артур стал первоклассником. До октября ходил он в школу босиком: питались впроголодь, а об одежде, обуви — мечтать лишь приходилось... Однажды мама, Юлия Андреевна, одна воспитывающая троих детей, где-то раздобыла немного денег и принесла домой буханку хлеба, одну селедку и банку меда. Картошки наварили. “Как будем есть? Все сразу? Или на недельку растянем?” Решили дружно: сразу! С тех пор особый вкус селедки так и остался для него любимым... Ах, мама! Мучаясь в нужде, она поставила задачу: сын должен получить образование. И парень ее понял. Уже в первые школьные годы стал проявлять те качества, которые с годами крепились, росли и помогали в жизни постоянно. Да, мужество, смелость, душевная стойкость потребовались Артуру и после десятилетки, когда по путевке комсомола он стал проходчиком на донбасской шахте, и на флоте, особенно в долгой и опасной

Ансамбль “Лаутэн” — лауреат сценической премии им. А. Гиля

Художники Юрий Ви и
Виталий Шохин —
друзья Артура Белашова

экспедиции сквозь льды Северного Ледовитого океана, и здесь, на Камчатке, куда попал 26-летним парнем в декабрьскую пургу 64-го года.

Камчатский путь Артура Белашова весьма неординарен. Он начинал простым матросом. Стал боцманом, помощником капитана. Окончив (в Хабаровске) Высшую партийную школу, попал в рыбацкий Усть-Камчатск, где был парторгом морского торгового порта, заведующим отделом и секретарем райкома и, наконец, пять лет возглавлял работу райисполкома. В 87-м получил перевод в Петропавловск и стал заведовать отделом по народностям Севера облисполкома. Удачная, толковая судьба. Быть может, и типичная для тех времен. Но — не типичен результат! Ведь мы сегодня знаем Артура Белашова как бы в ином пространстве: не в качестве бывшего авторитетного руководителя, сумевшего оставить добрый след на камчатской земле даже в то, критикуемое ныне, время, а... как общественного деятеля, чье влияние на развитие культуры Камчатки становится все более очевидным. Случайность? Странный поворот судьбы? Наверное, нет.

Такая вот деталь: за все 15 лет работы Артура Изосимовича на партийных и государственных должностях на его действия от усть-камчатцев не было, как говорят, “в инстанции” ни единой жалобы. И не только потому, что за эти годы Белашов, скажем, успел построить в Усть-Камчатске завод крупнопанельного домостроения (факт для сельских мест уникальный!). В своей работе он проявлял важнейшее из качеств: человечность, заботу к нуждам земляков. И — покровительствовал культуре!

Возглавив отдел Севера, Артур Изосимович половину рабочего времени проводил в командировках. Районы округа, его красоты, радость, беды — все стало близким. Тревог в душе накапливалось много. Ну, почему, скажите, в одном поселке, где выстроена добротная котельная, не провели отопление в дома коренных жителей? А труд оленевода, что круглый год проводит в тундре, — какова его цена? Не может ведь его зарплата равняться ставке секретарши!.. Сам Белашов вспоминает о том времени так:

“Волею судьбы я оказался во главе отдела по народностям Севера облисполкома, и — три года там проработал. Из них больше половины срока пробыл на Севере, не раз объехал всю Камчатку.... Принял участие в некоторых весьма

Наталья Григорьева — создатель ансамбля “Нулгур”, лауреат премии им. А. Гиля

крупных всесоюзных совещаниях, которые проводили ЦК КПСС, Академия наук СССР, “большой” и “малый” Совмины. И хотя ведение хозяйства в советское время было плановым, но решить проблемы народов Севера не могли и тогда. Коренные народы жили на 20 лет меньше остальной массы населения, хотя во многом находились на государственном обеспечении. Меня мучил этот вопрос: ПОЧЕМУ? Они и на Камчатке-то составляли всего 2,7 процента от общей численности населения. Песчинка в плановой экономике!..

Когда пошли разговоры о рынке, подумалось: и нам всем будет плохо, все рухнет, а уж коренные народы в диаметрально противоположной экономике просто по-

гибнут. Тогда я принял решение о создании Фонда и расстался с государственной службой”.

Проблемы угнетали. Но требовалась смелость, чтоб сделать выводы и вслух (в конце 80-х!) упрямо заявить: руководство Корякского округа не является защитником прав и интересов коренного населения. Белашов сказал. И облисполком принял постановление, в котором, быть может, впервые вопрос об округе рассматривался не с точки зрения хозяйствования, а в политическом аспекте.

Примерно в это время Артуру Изосимовичу и явилась идея: создать особый фонд, способный нетрадиционными методами оказывать помощь коренным народностям Камчатки. Четыре министерства, Госкомсевер Белашова поддержали. Нашлись учредители. Нашлось и название.... Есть в словаре такое слово — “компенсация”. Оно имеет разное прочтение: “возмещение, вознаграждение за что-либо”, “выравнивание в организме болезненных расстройств” (мед.) и даже “устранение внешних влияний, мешающих правильному действию точных механизмов” (тех.). Значения, как видим, различные. Но смысл — один! Фонд компенсации Артура Белашова намеревался хоть малой каплей возместить коренным народам ущерб, нанесенный государством, принять на себя часть вины и включиться в процесс оздоровления северян, в том числе и возрождения традиционной культуры.

Артур Изосимович понимал, что от красивой мысли до реальных дел — дорога долгая, требующая немалых сил. А потому он добровольно покинул пост в облисполкоме и ринулся в самом им созданное пространство. Не все шло гладко. Видел он и непонимание, недоверие, даже — иронию. Но, к счастью, было и немало тех, кто искренне поддержал идеи Фонда.... Основной акцент в начальный период деятельности Белашов сделал на молодежь. Он учредил специальные стипендии студентам, взялся опекать молодежный национальный ансамбль “Уйкоаль”, созданный при музыкальном училище корякским балетмейстером Сергеем Кевевтегиным. Благотворительная акция, начатая Фондом в 93-м году, касалась

помощи детям, находящимся на длительном лечении в областном противотуберкулезном диспансере. Этой акции Артур Изосимович дал имя, которое, порой, мы стали слышать применительно к нему самому: “Белый шаман”. Иначе — добрый, неожиданный волшебник. Друг тех, кто может и не знать о приближении “шамана”, но обязательно его увидит....

Много лет в писательской “Светелке”, которую бескорыстно предоставляет для добрых дел камчатский писатель Николай Санеев, Артур Белашов руководил клубом “Яранга на асфальте”, оказывая помощь в подготовке национальных кадров. Около 200 юношей и девушек местных национальностей, получавших высшее и среднее специальное образование в Петропавловске, ежемесячно собирались в Доме писателей. Здесь накрывались столы, организовывалась культурная программа. Большую поддержку в работе клуба постоянно оказывали Раиса Ефремова, Нэля Суздалова, Евгений Егоров, Валентина Броневиц, Александр Удинкан, Елена Кононенко, Екатерина Гиль и другие....

Хорошо известен в Петропавловске семейный детский дом Ширяевых. Эта русская семья взяла на воспитание девять детей местных национальностей. И не удивительно, что А. Белашов со своим Фондом стал одним из тех, кто поддерживает это благое дело.

Собственно, получается так, что не его, Белашова, ищут нуждающиеся. Он сам полон инициативы, сам предлагает помощь — порой неожиданную, но всегда

*Тепло и доброта, отданные
людям, всегда возвращаются
вдвойне. И это приятно...*

*На церемонии вручения
очередной премии*

желанную. Он утверждал и утверждает: “Фонд действует от имени русскоязычного населения Камчатки в пользу ее коренных жителей”. Это действительно так. И потому не случайно, что сегодня, спустя десять лет, Фонд компенсации (в пользу народов Севера), обрел известность, авторитет. Как, собственно, стал почитаем среди жителей Камчатки и его создатель — Артур Белашов.

Высокий, энергичный, умеющий услышать тихий голос, мгновенно реагирующий на все хорошее, он, президент Фонда, нигде и никогда не жаловался на проблемы. Со стороны казалось: все решается легко. И новые идеи как будто бы сами возникают. Но мало кто наслышан, что работать он начинает в пять утра. И что весь день — без передышки. И все, что кроется за емким словом “Фонд”, — так это он, один. Как генератор, что сам себе и многим землякам энергию дает. Важно и другое. Артур Белашов стал действующим лицом в культуре Камчатки примерно десять лет назад. Он никого не сдвигал, не пытался занять чужое место. Он сам создал себе уникальную нишу, в которой могли раскрыться его творческие возможности. И он раскрывает их — каждодневно, напористо и талантливо.

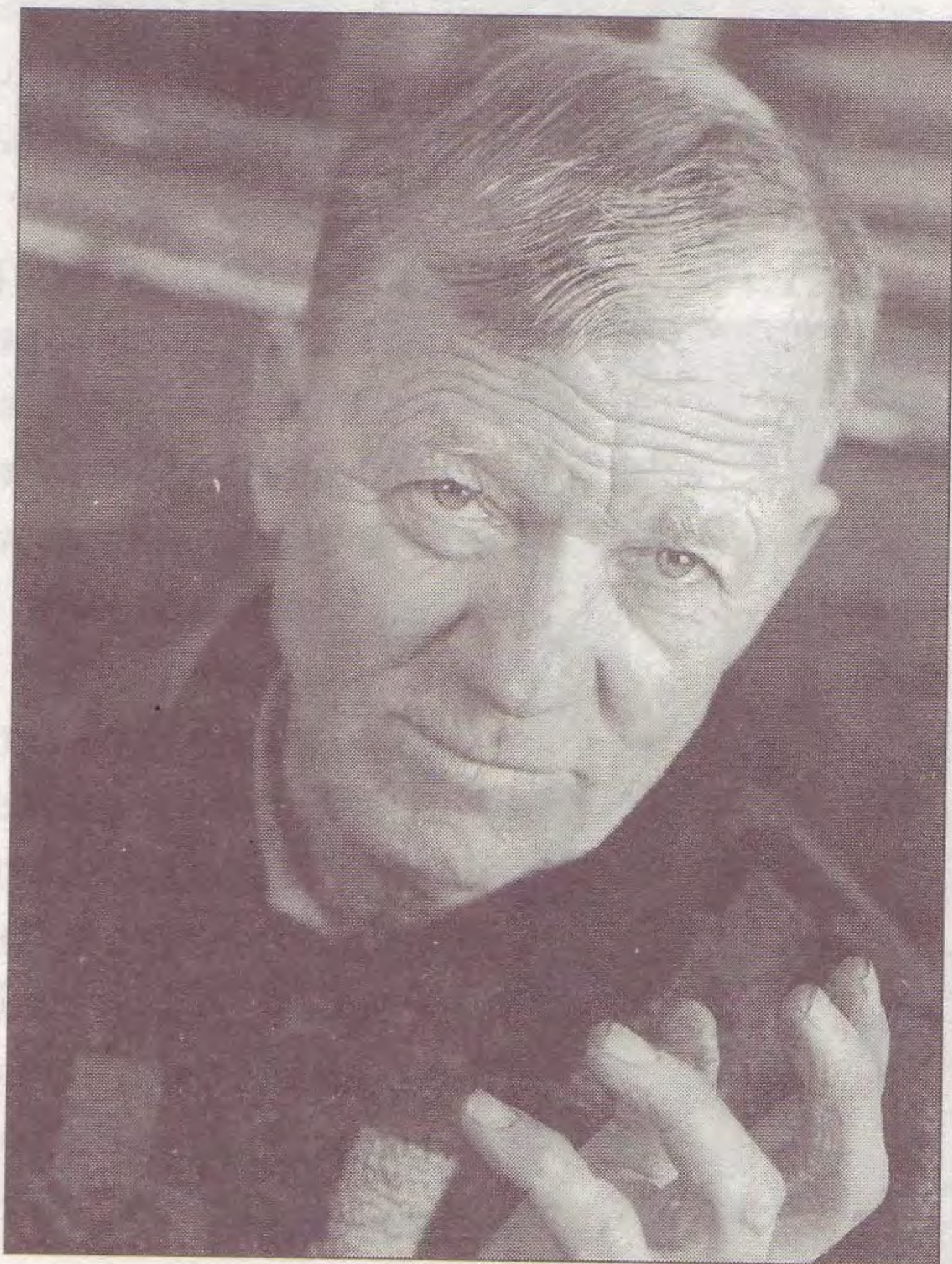
Наверное, со временем Артур Изосимович понял: на средства Фонда, что весьма условны (и учредители, и спонсоры все чаще — на мели), не только не повлияешь на экономику Камчатки, но даже не изменишь благосостояния нескольких семей. Решение созрело: все силы Фонда — на поддержание культуры северян, на то духовное богатство, что совершенствует, воспитывает душу и что, увы, порой так хрупко. Артур Изосимович чувствовал в себе и право, и обязанность — войти в камчатскую культуру, которую успел познать.

И он добился цели. Конкретные и точные задачи, что обозначил Белашов перед Фондом (а, значит, перед собой) реализуются с завидным постоянством. Он учредил ряд премий: литературную — имени Георгия Поротова, сценическую — Александра Гиля, художественную — Кирилла Килпалина, краеведческую — Степана Крашенникова, просветительскую — имени первого епископа Камчатского, Алеутского и Курильского Иннокентия (Вениаминова) и совсем недавно — музыкальную — имени Георгия Аввакумова. Около пятидесяти известных мастеров и четыре творческих коллектива Камчатки уже стали лауреатами этих почетных премий. Конечно, всех не перечислить, но, все же, несколько имен: *Иосиф Жуков, Екатерина Гиль, Николай Лазарев, Владимир Коянто, Илья Симаков, Юрий Алотов, Вадим Санакоев, Юрий Назаров, Леонид Пасенюк, Виктория Крупина и Александр Пироженко, Татьяна Лукашкина, Нина Захарова, Валерий Мартыненко, настоятель храма Святых Петра и Павла протоиерей отец Ярослав (в миру — Ярослав Степанович Левко)*

С целью увековечения имен и дел исторических личностей и современников, отдавших камчатской земле свою силу, талант, а порой и жизнь, Артур Белашов взялся за создание портретной галереи. Сначала возникла передвижная фотовыставка “Подвижники возрождения и развития культуры народов Камчатки”. Ее презентация состоялась еще в 93-м году в культурном центре Камчатской областной библиотеки. Мало кто знал в то время, что уже началась работа по созданию галереи портретов, что лучшие художники Камчатки включились в этот новый, интересный и, пожалуй, бесконечный процесс. Первое официальное открытие состоялось 8 сентября 1997 года — в день 200-летия со дня рождения

святителя Иннокентия (Вениаминова). Мы увидели многие интересные работы художников-портретистов Вадима Санакоева, Владимира Ворошилова, Виктора Тришкина, Федора Дьякова, Владимира Соколова-Ширшова, Юрия Грициенко, Михаила Лузина, Юрия Ви, Феликса Тебиева и многих-многих других. А нынче все, кто посещает областную библиотеку, могут не только видеть, изучать уникальные работы, созданные камчатскими художниками, но и наблюдать, как растет, расширяется портретная экспозиция. Уже 120 полотен — в фонде Галереи. В проекте — около 500 имен! Конечно, не каждый образ смогут восстановить художники (портреты многих история не сохранила), но будут в экспозиции, изданиях Галереи их имена и документы, что ищутся в архивах... Артур Изосимович нашел отличное название этой своей большой работе: “Скрижали Камчатки” (напомню, что “скрижали”, согласно библии, — две каменные доски, где были начертаны десять заповедей, переданных Моисею Богом на горе Синай). “Скрижали” Белашова — “это окна, открытые из истории в грядущее”, — считает высокий гость Камчатки епископ Иоанн — руководитель миссионерского отдела Московского Патриархата. Они призваны хранить события, даты, имена, что дороги Камчатке. И Белашов мечтает, что настанет день, когда для Галереи найдутся собственные залы, куда на нетрадиционные уроки по истории, географии, культуре будут приходить школьники. “Скрижали” должны работать — воспитывать и соединять поколения, нести историческую правду....

Собственно, Белашов уже сегодня готов передать Галерею, как он выражается, “в лоно государства”, ибо понимает: создано бесценное богатство, которое давно превысило ограниченные возможности Фонда — обеспечить достойное хранение, активное развитие и общественное функционирование Галереи один Фонд уже не в силах. Однако его мечта — придать статус Государственного музея своим “Скрижалям” — пока остается несбыточной....

Художник Владимир Ворошилов

*Старейший художник Камчатки
Ф. Г. Дьяков — один из активнейших
«строителей» «Скрижалей»*

*Художник В. В. Санакоев.
Пожалуй, его кисти принадлежит самое
большое количество полотен для “Скрижалей”*

*Портрет руководителя двух Камчатских
экспедиций, великого мореплавателя
Витуса Беринга (фрагмент).*

Худ. В. Санакоев.

(Из фондов галереи “Скрижали Камчатки”)

И снова хочу вернуться к той грустной теме разделения, когда Корякский округ стал самостоятельным. Многих это огорчало. И я не мог представить себе Камчатку, состоящую из двух половинок. При этом произошел и информационный разрыв. Новости Паланы оставались в самой Палане. А дикая стоимость авиаперелетов вообще поставила точку на каком-либо общении.... Президент Фонда компенсации Артур Белашов остался в тот период одним из немногих общественных деятелей (а, может быть, и единственным), которые не на словах, а на деле пытались сберечь историческую, географическую и духовную целостность Камчатки. И эта его деятельность на пути сохранения единой Камчатки, я думаю, еще получит должную оценку....